

Вел. Москва. - 1990. - 15 сент.

НЕ ВЕШАТЬ НОС, ГАРДЕМАРИНЫ!

Все вы, наверняка, помните удивительный и увлекательнейший фильм «Гардемарины, вперед!», который несколько вечеров подряд удерживал у экранов телезрителей самых различных возрастов. Секрет этого в том, считает режиссер С. ДРУЖИНИНА, что даже самым солидным людям в каком-то уголке сердца всегда остается двадцать лет.

— А молодость, полная энергии, всегда тяготеет к романтике. И каждое поколение обязательно проживает свою романтическую пору. Все мы в детстве играли в трех мушкетеров. Мы выросли на этой и подобных книгах. И это прекрасно потому, что А. Дюма сумел не только передать дух той далекой эпохи в своих романах, поведать «о подвигах, о славе», но и заронить в души восхищение такими качествами, как благородство, мужество, честь.

И досадно было сознавать, что в нашей русской литературе, повествующей о государстве Российском, имевшем интереснейшую, богатую великими событиями историю и все необходимые аксессуары для того, чтобы «произвести на свет» героев, подобных персонажам А. Дюма, таковых, увы, рождено не было. А «Гардемарины» в какой-то степени заполнили эту брешь.

Наша беседа с С. Дружининой происходила в коротенький перерыв во время напряженного монтажного дня на киностудии «Мосфильм». Дело в том, что режиссер завершает работу над новой лентой «Итак, виват, гардемарины!». (Кстати, название придумал М. Боярский, сообщив его по телефону из Магадана посреди ночи заспанному режиссеру). Но вы, конечно же, помните и другие работы С. Дружининой — «Сватовство гусара», «Дульсиня Тобосская», «Принцесса цирка». Большинство из них сделано в жанре музыкально-приключенческого кинематографа, и пользуется заслуженным успехом благодаря великолепной режиссуре и блистательной игре артистов.

— Светлана, а как появилась сама идея «Гардемаринов»?

— Совершенно неожиданно. Однажды на пороге моей комнаты возник мой добрый гений — незнакомая мне в то время женщина. Это была Н. Соротокина, державшая в руках толстую папку, этаким увесистый «кирпич» страниц на шестьсот. Это была неопубликованная рукопись. От одного ее вида я пришла в ужас, так как не секрет, что режиссеров постоянно осаждают многочисленные графоманы с просьбами «почитать сценарий». И я, грешным делом, именно об этом в первый момент и подумала.

— Вы столь недоверчивы?

— Войдите в мое положение. Женщине на вид было лет пятьдесят, она сообщила, что писать начала в сорок, что ее нигде не хотят печатать. А папка была... ну просто устрашающего вида. Правда, снабжена она была аннотацией Ю. Нагибина, что заставило меня отнестись к автору внимательно. Нагибин писал, что прочел роман с величайшим удовольствием, считает его первым рассказом, переданным с позиции гардемарин. Ну а начав

читать, уже после первых десяти страниц, просто не смогла оторваться. Роман меня полностью захватил.

— Светлана, позвольте узнать, что в той истории, которую вы собираетесь поведать зрителям в феврале 1991 года, — правда, а что — вымысел?

фильм приключенческого жанра, конечно же, нельзя воспринимать с точки зрения подлинности всех событий, которые имеют место в картине. Мы взяли исторический факт, и, не искажая его, нафантажировали свою кинематографическую версию.

— А что это был за факт?

— В дневниках Екатерины II есть запись, уместившаяся всего в три строчки, о том, что ее приезд в Россию, когда она была еще 14-летней принцессой Фике, был окружен тайной. По приказу Елизаветы Петровны они вместе с матерью тайно, под чужими фамилиями отправились в Петербург, в дороге всего боялись, но доехали благополучно.

— Где проходили съемки?

— В Ленинграде, Петергофе, Царском Селе. В Подмосковье, в районе, не столь удаленном от столицы («Петрово - Дальнее»), мы наконец-то, нашли перелески и поля, не изуродованные нашими современными новостройками.

— Да, трудно в нашем XX веке найти черты века XVIII... Съемки, наверняка, велись и в интерьерах?

— Совершенно верно. Во дворце «Кусково» — бывшем имении графа Шереметева, в музее Коломенское, где имеется уникальный домик Петра, привезенный из Архангельска. Впервые съемочная группа была допущена в помещение Боль-

шого Кремлевского дворца для «воспроизведения интерьеров дворца Сан-Суси».

— А по какому принципу организовывалась ваша съемочная группа?

— Ну о Н. Соротокиной, написавшей роман, и Ю. Нагибине, создавшем сценарий, я уже рассказывала. Музыка в фильме принадлежит композитору Ю. Лебедеву, хорошо известному по фильму «Небесные ласточки». Стихи Ю. Ряшенцева. Оператор А. Мукасей, и мы его ценим не только как талантливого в

своем деле мастера, но и как очень контактного человека. Он сумел уговорить сняться в роли принцессы Фике дочь А. Пугачевой К. Орбакайте — ту девочку, которая ровно десять лет назад дебютировала в фильме «Чучело» и после этого не снималась в кино, несмотря на все предложения кинематографистов. А. Мукасей был оператором фильма Р. Быкова, и творческая дружба, завязавшаяся еще в то время между ним и Кристиной, очень нам помогла. Мать «будущей императрицы» играет Л. Гурченко, Елизавету Петровну — Н. Гундарева. В фильме заняты Е. Евстигнеев, С. Николенко, М. Боярский, А. Федосеева-Шукшина, О. Машная, Д. Харатьян... Кстати, трудности «административного характера» вызвало участие С. Жигунова еще при выборе артистов на фильм «Гардемарины, вперед!». Представляете, худсовет не захотел утверждать его на роль и рекомендовал к съемкам совсем другого исполнителя.

— Но вы, на свой страх и риск, все-таки снимали С. Жигунова?

— Ни секунды не сомневались, и, как видите, угадали.

— Ну что ж, пожелаем вам и в дальнейшем успеха и будем с нетерпением ждать выхода картины на экраны.

Е. КУРБАНОВА.